

В.М. ХОБТА

ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ВОЕННОГО ПРОФИЛЯ (на примере военного факультета БГУ)

С опорой на базовые парадигмы педагогики проводится анализ действующей системы подготовки военных специалистов в условиях интеграции университетского и военно-профессионального образования.

With handhold on base pedagogical paradigms is conducted analysis of acting system of preparation military specialists in conditions of the integration university and military-professional education.

Совершенствование форм и методов подготовки специалистов военного профиля на базе высших учебных заведений Республики Беларусь сопряжено с решением ряда задач методологического и методического характера. Они неизбежно связаны с апробацией новых приемов работы в системе профильного военного образования. Выбор в пользу синтеза университетского и военного образования, сделанный несколько лет назад, требует осмысления и подведения промежуточных итогов.

Военные вузы в силу специфики подготовки кадров для своей отрасли выполняли строго очерченную для них задачу. Специфическая структура управления, принятые формы организации учебного процесса, атмосфера и культура самого заведения существенно отличались от гражданских вузов и соприкасались с ними лишь отчасти. Слияние гражданской и военной составляющей изменило привычную картину профильного образовательного учреждения. Нынешние управленцы и педагоги высшей школы, как военные, так и гражданские, нацелены на творческие поиски в инновационном поле деятельности, а также на сотрудничество в таком ответственном деле, как подготовка военных кадров.

Опыт исследователей, в том числе и социологов, в области образования от Э. Дюркгейма до настоящего времени позволяет сверить траекторию

реформ в системе профессионального образования с наработками известных ученых-педагогов.

В настоящее время хорошо известны такие парадигмы образования, как «авторитарно-императивная», «гуманная» (Амонашвили 1996), «когнитивная», «личностная» (Ямбург 1996), «манипулятивная», «поддержки» (Корнетов 1999, 45), «самообразования» (Шуклина 1999, 80), «ценностная» (Белл 1999, 358; Ямбург 2000, 119) и др. Они в той или иной степени находят отражение в педагогической практике вуза.

Авторитарно-императивная педагогика ставит во главу угла учебно-воспитательного взаимодействия не доверие педагога к воспитаннику, не стремление преподавателя опереться на активность и творческую самостоятельность курсанта (студента), а необходимость постоянного контроля, надзора, проверки первым второго. При таком подходе педагогический процесс принимает форму одностороннего формирующего воздействия. «Существенным недостатком авторитарно-императивного обучения является ограниченная стратегия по отношению к потенциальным возможностям обучаемого» (Амонашвили 1996, 16). «Сама по себе авторитарная модель не является ни плохой, ни хорошей. Все зависит от ситуации, от того, для решения каких задач и с помощью каких средств она применяется» (Корнетов 1999, 46).

Ее альтернатива – педагогика сотрудничества, представляющая собой один из вариантов гуманной педагогики, которая способствует реализации возможностей каждого обучаемого, направлена на его индивидуальное и гражданское развитие. Парадигма гуманной педагогики ориентирует наставника на то, чтобы сделать курсанта (студента) своим единомышленником, добровольным и заинтересованным сотрудником, превратить в равноправного участника и соавтора собственного образования. «Учащийся должен постоянно ощущать, что с ним считаются, советуются. Одновременно содержание обучения, в связи с которым организуется такая воспитательная среда, должно создавать условия, для того чтобы обеспечить учащемуся возможность высказывать свое мнение, давать советы, строить предположения, выбирать» (Амонашвили 1996, 184).

Когнитивная педагогика нацелена на интеллектуальное (когнитивное) развитие учащегося, сквозь призму которого она пытается решать большинство проблем обучения и воспитания. Соответствующая ей модель образования ориентирует высшую школу на предметные программы, поддающиеся оценке результаты, селекцию слушателей по уровню способностей с последующим их отбором для углубленного обучения с помощью технологий, обеспечивающих развитие креативности. «Перед учащимися, обучающимися на более высоком уровне, ставятся более сложные и жесткие цели, чем перед теми, кто обучается на низком уровне» (Ямбург 1996, 27).

Парадигма личностной педагогики переносит центр тяжести с интеллектуального на эмоциональное и волевое совершенствование человека. Основной ценностью она провозглашает развитие личности в процессе образования, придавая большое значение спонтанному, естественному процессу. От педагога требуются внимательное наблюдение за личностным ростом учащихся, учет их индивидуальных интересов и проблем, определение на этой основе целей образования, путей и средств их осуществления «Ее центральная задача – сохранение личности воспитанника в весьма непростых, подчас драматических обстоятельствах жизни. Все остальные задачи, таким образом, становятся сопутствующими» (Ямбург 1996, 19).

Манипулятивная парадигма концептуализирует группу педагогических подходов, позволяющих, с одной стороны, сохранить ведущую роль педагога в учебно-воспитательном процессе, а с другой – сделать ее незаметной для учащихся. Предполагается использование таких механизмов межличностного общения, которые скрыто влияют на формирование у адресата мотивов поведения, соответствующих основным целям обучения. Причем сам учебно-воспитательный процесс может восприниматься как продукт преимущественно собственной активности, педагогическая организация которого для слушателей почти не ощущается. «Педагог старается взаимодействовать с учащимся опосредованно, соз-

давая специальную среду, стремясь слиться с ней, программирует развитие воспитанника, обеспечивает реализацию определенных им целей образования» (Корнетов 1999, 46).

В рамках концепции поддерживающей педагогики процесс образования рассматривается как результат совместных усилий педагога и учащегося. Ее цель не определяется лежащими вне процесса обучения императивами, представлениями о том, каким обучаемый должен быть, а как бы «выводится» из него самого при его непосредственном, активном и все более возрастающем участии. Модель поддерживающего образования предполагает, что педагог не вправе навязывать учащимся свои цели, а он должен сделать эти цели их собственными. «...Воспитатель и воспитанник являются равноправными субъектами, а отношения между ними приобретают субъектно-субъектный характер». «Педагогика поддержки может строиться не только на выявлении глубинного устойчивого потенциала учащегося и путей его реализации. Она может ориентироваться на его актуальные, сиюминутные, спонтанно возникающие под действием обстоятельств интересы» (Корнетов 1999, 47).

Ценностная парадигма ориентирована на привитие курсанту (студенту) системы ценностей, принятых в обществе. Человек в этом случае выступает носителем определенного типа культуры и включен в культурно-исторический процесс. Целями этой парадигмы образования являются не результаты конкретной деятельности человека, а степень его вовлеченности в пространство транслируемых ценностей. «Для руководителя, исповедующего не букву, а дух педагогики ценностей и смыслов, чрезвычайно важно через ее призму, новыми глазами взглянуть на ежедневную, неброскую практику своих коллег» (Ямбург 2000, 119).

Колоссальные успехи в сфере информационных технологий, значительное сокращение дистанции между банками знаний и людьми, стремящимися к потреблению образовательного продукта, привели к появлению парадигмы самообразования. Современная высшая школа опирается на нее как на одну из ключевых в новейшей истории. «Реализации данного подхода в образовании способствует в том числе и быстрое устаревание знаний. Традиционные формы трансляции знания в определенной степени уступают место самостоятельному методу обучения» (Шуклина 1999, 80).

Насколько интегрированы названные подходы в учебный процесс военного обучения, каково их восприятие участниками образовательного пространства, какие модели являются предпочтительными – эти и другие вопросы чрезвычайно актуальны для педагогики высшей школы. Обозначенное поле деятельности, помимо чисто теоретического осмысления, предполагает широкое использование методов социологического изучения.

Следует отметить, что изменившийся общественно-экономический уклад, трансформация общественных ценностей привели к формированию новых установок среди учащихся как гражд-

данских, так и военных специальностей. Исследование текущего состояния и особенностей современной образовательной среды позволяет выявить некоторые проблемные точки в системе подготовки военных кадров в гражданском вузе.

Рассмотрим некоторые вопросы военно-профессиональной подготовки курсантов на примере военного факультета БГУ. Одной из важнейших задач современного инновационного университетского образования является исследование парадигмы самообразования. С этой целью в 2007 г. был проведен социологический опрос курсантов по проблемам образовательного процесса, в ходе которого удалось выяснить следующее. На вопрос: «Чего, на Ваш взгляд, должно быть больше в программе обучения?» – 33 % респондентов ответили: «Самостоятельной работы». Вместе с тем около половины курсантов (49 %) при оценке собственных навыков самостоятельной работы были вынуждены признать, что они находятся примерно на среднем уровне; 29,3 % респондентов оценили их выше среднего и только 16 % опрошенных считают, что они полностью готовы к самостоятельной работе.

Затрагивая такой значимый аспект, как самообразование в высшей школе, необходимо заметить, что в современном информационном обществе источником профессионального развития служат технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. «...Специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание» (Кастельс 2000, 39). Процесс преобразования информации в знания становится ведущим в ходе обучения. Работа с информацией, базирующаяся на компьютерных технологиях и экранной культуре, являясь по своей природе разновидностью самообразования, требует активного развития навыков получения и переработки информации. «Для информационного общества характерно резкое возрастание роли образования, которое способно обеспечить получение нового знания, научить человека учиться, обучить его навыкам самообразования» (Тоффлер Э., Тоффлер Х. 1996, 31).

Оценивая готовность студентов и курсантов младших курсов вузов к новым формам профессиональной подготовки, следует отметить, что налицо разрыв между методами обучения в системе среднего и высшего образования. Далеко не все выпускники средних школ, лицеев, колледжей, профессионально-технических училищ и техникумов способны в короткие сроки включиться в процесс обучения по избранной специальности в высшем учебном заведении. Эта же проблема касается и курсантов первых курсов военных факультетов. Несколько менее болезненно процесс адаптации проходит у выпускников суворовских военных училищ, обладающих определенными навыками самостоятельной работы, но и они нуждаются в помощи преподавателей. По мнению известного российского ученого О.В. Долженко, реформа высшей школы должна

проводиться в унисон с перестройкой начальных и средних ступеней образования. Особенно это касается старших классов средней школы (последнего курса ссуза) (см. Амонашвили 1996, 28). Об этом говорят и проведенные нами опросы. Например, на вопрос анкеты: «Какие качества Вы надеетесь приобрести при обучении на военном факультете БГУ?» – многие из курсантов ответили: «Умение самостоятельно пополнять знания и использовать их на практике».

Что же побуждает молодых людей отдавать предпочтение самоподготовке как ведущей парадигме образования XXI в.? По всей видимости, изменившиеся условия получения знаний, возросшие возможности использования информационных технологий, доступность оргтехники, сети Internet, фондов библиотек (в том числе и электронных) и т. д. В этой связи представляет интерес анализ результатов исследования по выявлению источников получения информации, использующейся обучаемыми при подготовке к занятиям. Было установлено, что 26 % используют интернет-информацию; 24 – конспекты преподавателей, в том числе и в электронном виде; 22 – учебники и учебно-методические пособия; 13 – рекомендованную преподавателем литературу; 8 – научную литературу; 7 % – справочники, словари, энциклопедии.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что «экранная культура» завоевывает все большее число слушателей высшей школы, в том числе и военного профиля.

Для полноценной самостоятельной работы по усвоению учебного материала необходимы устойчивые навыки в работе с персональным компьютером. К сожалению, далеко не все курсанты обладают необходимым минимумом компьютерной грамотности. Исследования показали, что 13 % респондентов считают, что им для будущей работы пока не хватает компьютерной подготовки. Эта проблема уступает «пальму первенства» лишь двум другим показателям: «знаний иностранных языков» недостаточно у 17 % и «профессиональных знаний» – у 16 % опрошенных. Также следует заметить, что половина респондентов заявляет об отсутствии у них возможностей и условий работать самостоятельно.

Следующим немаловажным аспектом в работе современного вуза является взаимодействие педагога и обучаемого. Эта образовательная парадигма претерпевает те же трансформации, что и процесс подготовки военных специалистов. Насколько отчетливо должно происходить это взаимодействие и как информатизация учебного процесса влияет на традиционные связи ученика и учителя? Проведенные исследования позволяют оценить роль преподавателя и курсанта в различных формах педагогического воздействия, выявить наиболее продуктивные методы обучения, которыми являются: демонстрация аудио- и видеоматериалов – 15 % опрошенных; лекции (проблемные, анализ различных концепций, научных подходов с обсуждением с курсантами) – 12,5 %; семинары в форме коллоквиумов, твор-

ческих дискуссий, дебатов и т. д. – 11,7 %; компьютерные, телекоммуникационные технологии обучения – 11 %. В совокупности все это, так или иначе, связано с деятельностью преподавателя, который сам должен освоить новые образовательные технологии, стать их носителем.

Как видно из приведенного примера, курсанты отнюдь не считают педагога посторонним человеком в процессе общения. А если учесть тот факт, что носителем образовательного продукта зачастую выступает известный и признанный авторитет в своей области знания, переоценить это общение вообще невозможно. Но знание не всегда связано с образованием и образованностью. Последнее является производной от многолетнего личного общения с людьми, олицетворяющими вершины педагогической культуры. Один из образованнейших людей нашего времени А. Шрейдер сформулировал эту мысль следующим образом: «Мне нужно знать, что есть вершины. Знаю, что я никогда не смогу на них подняться, но для меня они важны, потому что они как бы задают путь моего восхождения» (Долженко 2000).

Значительное усиление роли образования в жизни человека, социальных групп, общества приводит к осознанию растущей его ценности. Эта реальность позволяет использовать аксиологический подход при изучении образовательного пространства вуза. В современных условиях представляется возможным описать и интерпретировать достаточно новую, «ценностную» парадигму образования. Причем речь идет не об обычной ценности (в принципе, каждый вид деятельности может выступать как ценность), а о базовой, определяющей многие процессы социальной и индивидуальной жизнедеятельности человека. Не случайно многие ведущие специалисты (например, Д. Белл, А. Субетто, Э. Тоффлер и др.), рассматривая образование как базовую социальную ценность, характеризуют общество XXI в. как общество образования.

Опыт общения с курсантами, наблюдение за их учебной деятельностью, проведенное социологическое исследование позволяют сделать вывод, что ценность образования, получаемого на военном факультете, значительно возросла (таблица).

**Мнение курсантов военного факультета БГУ
о ценности получаемого образования**

Ценность	Полученные ответы, %
Можно получить интересующую специальность	48
Диплом военного специалиста дает возможность сделать карьеру, занять хорошую должность	28
Высокий уровень преподавания	17
Престижность учебы	12

Из таблицы видно, что слушатели высоко оценивают новые формы подготовки военных специалистов на военном факультете. Однако

для дальнейшего улучшения качества подготовки военных кадров в высшей школе необходима доработка действующих учебных программ средних учебных заведений с целью увеличения числа часов на овладение навыками работы с компьютером, базами данных, поисковыми системами, интернет-технологиями. Несомненно, следует предоставить курсантам и студентам больше возможностей для доступа к интернет-ресурсам, фондам и банкам учебной и методической литературы. Фигура педагога как ведущего в образовательном процессе должна оставаться авторитетом для студента (курсанта) и быть ориентиром его собственного роста. Аксиологический компонент высшего (в том числе и профильного военного) образования должен только возрастать. Философия, культура, среда вуза должны позволить раскрыться таланту молодого человека, ощутить себя полноценной и необходимой обществу личностью.

Не приукрашивая существующих проблем в университетском образовании, можно с определенной долей оптимизма смотреть в будущее. Главное – не останавливаться на достигнутых результатах, своевременно вносить коррективы в педагогический процесс. Задача специалистов в области профессионального обучения состоит в том, чтобы своевременно откликаться на быстроизменяющуюся среду вузовского образования, оперативно реагировать на потребности рынка образовательных услуг. Выпускник военного факультета должен с честью выполнить свой служебный и гражданский долг перед обществом и государством.

Автор выражает благодарность научному руководителю доктору философских наук, профессору А.Н. Елсукову за помощь при проведении диссертационного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. М., 1996.
Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
Долженко О.В. Образовательное знание на пороге третьего тысячелетия // Учебное знание как основа порождения культурных форм в университетском образовании: Материалы науч.-практ. конф. (Минск, 14–15 нояб. 2000 г.). Мн., 2007.
Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000.
Корнетов Г.Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса // Педагогика. 1999. № 3.
Тоффлер Э., Тоффлер Х. Создание новой цивилизации. Политика третьей волны. Новосибирск, 1996.
Шуклина Е.А. Социология самообразования: предпосылки, методология, методика. Екатеринбург, 1999.
Ямбург Е.А. Школа для всех. М., 1996.
Ямбург Е.А. Школа на пути к свободе. М., 2000.

Поступила в редакцию 04.02.08.

Виталий Михайлович Хобта – заместитель начальника учебной части военного факультета.